Deficiency", Xinhua, March 12, 2001.
5. Report: China to import half of gas demand by 2020. Xinhua, http://news.xinhuanet.com/english/2007-04/20/content_6003314.htm, April 20, 2007.
6. Kazakh Oil Output May Rival Saudi Arabia. Reuters, Almaty, April 27, 2000
7. *Lin Ye and Zhang Zhong*, Models of Development and Trends in Investment for Multinational Oil Companies, Guoju Maoyi, August 20, 1997, p. 29-31 in Downs Erica Strecker, China's Quest for Energy Security, Rand, 2000, p. 20.
8. China Takes Control of Kazakhstan's Aktybinsk. East European Energy Report, N69, June 24, 1997, p. 16.
9. *Behn Sharon*, CNPC Deal Tops $4 billion, Platt's Oilgram News, Vol. 75, N108, June 5, 1997, p. 1.
10. *Davis Anthony*, China/Kazakhstan – Strategic Oil Deal Recently Completed, Jane's Intelligence Review, Vol.4, N12, December 1, 1997, p. 9.
11. *Rashid Ahmed and Saywell Trish, Beijing Gusher*, China Pays Hugely to Bag Energy Supplies Abroad, Far Eastern Economic Review, February 26, 1998.
12. FACTBOX-China in Central Asia: latest investments. Reuters, http://www.reuters.com/article/idUSLDE6280UR20100311, March 11, 2010.
13. CNPC signs gas supply agreement with Uzbek oil company. Xinhua, http://news.xinhuanet.com/english2010/business/2010-06/10/c_13343253.htm, June 10, 2010.
14. CNPC, KazMunaiGas purchase Kazakh oil and gas company for $3.3 bln. Xinhua, http://news.xinhuanet.com/english/2009-04/24/content_11251750.htm, April 24, 2009.
15. BBC, SWB, Third Series, ME/3771, February 23, 2000.
16. *Chang Parris*, China's Policy Toward Iran: Arms for Oil?, The Jamestown Foundation, China Brief, Volume N8, issue N21, http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=34141&tx_ttnews%5BbackPid%5D=168&no_cache=1, November 18, 2008.
17. *Smith D.R.*, Environmental Security and Shared Water Resources in Post-Soviet Central Asia, in Post-Soviet Geography, vol. 36, N6, 1995.
18. Отчет Мирзоева, таблица 1, Ташкентский инженерный институт ирригации и сельскохозяйственной механизации, май 1998 года.
19. *Tabyshalieva Anara*, Post-Soviet Central Asia: Sub-Regional Cooperation and Peace, in Peace and Security in Central Asia, Occasional Paper Series, New Delhi, IDSA, September 2000.
20. *Туров Владимир*. Как Россию оставляют за «водозабором». Независимая газета, 12 мая 1999.
21. *Micklin P.*, Managing Water in Central Asia, CACP Key Paper, RIIA, London, 2000.
22. China informally approves 4,200-km gas pipeline. Beijing, Reuters, February 29, 2000.
23. *Аманжолов И.*, Конфликтные истоки трансграничных рек, Агентство политических исследований «APR», http://www.caapr.kz/show.php?kza0502-02.htm, 5 февраля 2002.

Сурен МКРТЧЯН, Гамлет МКРТЧЯН

Новый миропорядок и интегративное право

Завершающийся 2010 г. был объявлен ЮНЕСКО Международным годом сближения культур на основе духовного единства человечества – прочной скрепы прошлого как исторически пережитого опыта, настоящего, выраженного вызовами и угрозами прошлому, и будущего, детерминированного результатами настоящего. Водораздел в развитии цивилизации лежит в реалиях современности, вобравшей в себя исторически сложившееся многообразие верований, языков, культур, социальных и экономических уровней через преодоление центробежных сил цивилизационного сепаратизма. Г. Дж. Берман, известный правовед и основатель теории интегративной юриспруденции, в этой связи пишет: «На исходе XX и в начале XXI века впервые в своей тысячелетней истории человечество взялось преобразовываться в мировое сообщество» [1].

Современные глобализационные процессы как интеграционная тенденция детерминированы геостратегическими, социально-техническими, культурными и этическими факторами. По убеждению М. Хайдеггера, современная глобализационная революция есть «неизбежность неизменного хода для человеческого общества» [цит. по 2]. Речь идет не об одностороннем процессе развития человеческого общества – интегративное воздействие оказывает не всегда позитивное влияние на перспективы, а нередко приводит и к негативным последствиям.

Негативные тенденции в современном общественном развитии инспирированы целями и задачами, которые преследуют конкурирующие в глобальных процессах группы и государства. Такие субъекты создают специфические институциональные системы (нормативно-правовые базы) для защиты своих интересов в ущерб другим. Более всего это заметно в экономической сфере.

Б. Смарт, обращая внимание на укрепление фактической власти финансово-экономического истеблишмента, замечает: «Современное развитие экономики, способное эффективно проецировать себя в человеческом сообществе – преодолевать разрывы в уровнях развития различных стран, чтобы под-

Сурен МКРТЧЯН – ректор Московского областного института управления и права, доктор юридических наук, профессор

Гамлет МКРТЧЯН – ведущий научный сотрудник Московского областного института управления и права, кандидат философских наук

держивать всеобщую стратегическую стабильность, – вошло в противоречие с социальными ожиданиями большинства народов и государств, дезорганизовывая функциональную систему интеграции» [3].

По этому же поводу Ю. Хабермас пишет, что в нынешних интеграционных процессах представляются значимыми не столько «радикальные изменения, вызванные функциональными факторами глобализации», сколько «характер воздействия сопровождающей их институциональной системы». Поэтому, замечает мыслитель, «возникает необходимость обеспечить безопасность населения, вовлеченного в глобальные процессы» [4].

Действительно, не может быть глобального общества без глобального поддержания социально-управленческого порядка. Если не учитывать фактор торможения (отставания) соответствующей институциональной системы, то она может утратить необходимый для прогрессивного развития потенциал социальной устойчивости.

Это серьезный вызов, который требует специфической юриспруденции как науки и вида общественной практики, соединяющей три основные цели глобального сообщества: политическую (гармонизация интересов и поддержание порядка), нравственную (установление справедливости) и историческую (перспектива сохранения и развития сообщества). Собственно, на уровне правовой концептуализации проблемы речь идет о специфике правовой глобализации. Профессиональные сообщества политиков и юристов не могут не испытывать озабоченность по поводу способности субъектов мировой интеграции поддерживать социально-управленческий порядок, при условии, что законодательно-технические меры должны сочетаться с заботой об осуществлении справедливости и с историческими перспективами народов и культур.

Соотнося правовую глобализацию с интегративной юриспруденцией (по Берману), подчеркнем, что она призвана непротиворечиво соединить общие черты различных правовых систем, поддерживая и развивая их как всеобщее право. При этом интегративная юриспруденция понимается как «правовая глобализация», а не «глобализация в правовой сфере».

Интегративная юриспруденция признает меру истины каждой из трех главных правовых систем – позитивистскую, естественно-правовую и историческую - и не является лишь научным постулатом. Ее универсальный характер – свершившаяся реальность. Наблюдаемое ныне сопряжение различных правовых систем выражено не только в международном праве, регулирующем деятельность ООН и других наднациональных нормоустанавливающих систем (ЮНЕСКО, МОТ, ИКАО, ВОЗ, МАГАТЭ, Европейского суда по правам человека и т. п.). Развивающееся мировое сообщество создает нормативно-правовую систему, которая регулирует отношения между физическими и юридическими лицами, вовлеченными в добровольную деятельность вне национальных границ. Это составляющие его важнейшие элементы: различные виды национальных субъектов (ассоциации, организации, объединения), устанавливающие общие нормы и правила для взаимодействия независимо от их принадлежности к правовой системе той или иной страны. Это и создающиеся транснациональные правовые институты: торговые, инвестиционные, информационные и другие системы связи, образованные для правового регулирования множества целей – предотвращения распространения болезней, загрязнения окружающей среды, ликвидации нищеты, противостояния терроризму, разрешения этнических и религиозных конфликтов и т. д.

Фундамент развития правовой глобализации составляют неофициальные и официальные правовые институты, базирующиеся на общечеловеческих ценностях. В ее материальной основе лежит более 20000 международных договоров и соглашений, зарегистрированных ООН. Они также входят в законодательства отдельных государств и основываются на естественно-правовой теории, доминирующей в международном праве как инструменте универсальных общечеловеческих нравственных ценностей и справедливости. На этой основе построены международные соглашения, устанавливающие меры пресечения рабства, военных преступлений, преступлений против человечности (геноцида, апартеида, пыток). Естественно-правовой теорией обоснована разработка законодательно-технических мер поддержания порядка и применения норм справедливости к отдельным лицам, организациям и объединениям, вовлеченным в транснациональную деятельность.

Становление интегративной юриспруденции как научного направления нуждается в глубокой методической проработке. Сегодня сложно ответить на такие вопросы, как: что есть мера истины для интегрированных правовых систем? что является аксиологической основой процесса правовой глобализации? как соотносить базовые ценности – права человека, демократии, правового и социального государства и т. д. В особом внимании ученых нуждаются универсальные научно-философские понятия «свобода» и «безопасность». Далеко не все юристы согласны с необходимостью признать повелительность безопасности как интенциональный императив и аксиологическую основу правовой глобализации, закрепить за ней коррегирующую роль относительно свободы.

Нынешняя эра – время всеобщей глобализации, ведущей цивилизацию в неизвестность. Человечество должно следить за ее естественным развитием и объединять усилия, чтобы направить перемены в русло позитивной эволюции. Для этого нужно иное, относительно ныне существующего, содержание международного права. В этом – замысел интегративной юриспруденции, миссия которой – обеспечить каждому человеку безопасность в свободе.

Литература

1. *Гарольд Дж. Берман.* Мировое право: Экуменическая юриспруденция святого духа //Представительная власть. 2005. № 1. С.10-11.
2. *Татунц С.А., Аршба О.И.* Глобализация и национально-государственные формы человеческого сообщества / Человек и современный мир. М: ИНФРА-М, 2002. С.145.
3. *Smart B.* Sociology, Globalization and Post modernity: Comments on the “Sociology for One Word”, Thesis // International Sociology. 1995. V. 9. № 2. June.
4. Современная социологическая теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995.